

«Русский улус» Золотой Орды

Вадим Трепавлов

«Russian ulus» of the Golden Horde

Vadim Trepavlov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870013438-2

После монгольского нашествия 1237—1241 гг. большинство русских княжеств вынуждено было покориться завоевателям. Русь стала частью Еке Монгол улуса — Монгольской империи. Поездки князей на поклон к новым сюзернам — в волжскую ставку правителей Улуса Джучи (будущей Золотой Орды) и в имперскую столицу Каракорум, проведение в русских землях общеимперской переписи населения, введение там налогообложения ясно демонстрировали этот новый статус Руси. После того, как во второй половине 1260-х гг. империя распалась на самостоятельные улусные ханства, верховная власть над славянскими подданными перешла к Джучидам — ханам Золотой Орды. И если принадлежность завоеванной Руси к Монгольской империи, кажется, не вызывает заметных споров и сомнений в историографии, то ее положение в «постимперской» ситуации остаётся дискуссионным.

Сам факт завоевания не показался российским и советским исследователям достаточным основанием для расценивания русских земель как части Золотой Орды. Ю.В. Кривошеев справедливо отметил: «Большинство отечественных историков считали и считают, что Русь как территория и общество не стала территорией “Джучиева улуса”»¹. Не случайно автор единственного монографического исследования исторической географии Золотой Орды В.Л. Егоров не стал рассматривать русские земли в числе ордынских владений².

Если взять исследования последнего времени, то в качестве примера концентрированного изложения такого подхода можно сослаться на А.А. Горского: после походов Батыея и административных мероприятий правительства Еке Монгол улуса в 1240—1250-х гг. «русские земли *попали в зависимость* от монгольских ханов (здесь и далее в цитатах курсив мой. — В.Т.)». Когда же Золотая Орда стала отдельным государством, «русские княжества остались в *вассальной зависимости* только от него»; эта «вассальная зависимость» выражалась в праве ордынских ханов утверждать князей на столах и получать от них дань («выход») и другие подати³.

Понятие «зависимость» по отношению к русско-ордынским отношениям в последнее время активно внедрилось в российский научный дискурс, потеснив (но не вытеснив полностью) прежнее устоявшееся «монголо-татарское иго»,

© 2021 г. В.В. Трепавлов

¹ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XIII—XIV вв. СПб., 2003. С. 117.

² Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985.

³ Горский А.А. Русь: от славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 190—191.

и даже было узаконено в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования⁴. Таким образом, нет и речи о том, чтобы считать порабощённую Русь частью золотоордынского государства. «Россия явно не была частью улуса, и татары позволили русским князьям сохранить их престолы», — пишет Ч. Гальперин⁵, подразумевая под улусом, очевидно, территорию Орды, напрямую управляющуюся ханом, его чиновниками и наместниками.

Определение зависимости Руси от Орды часто сопровождается эпитетом «вассальная» (как в приведённой выше цитате из работы Горского). Однако внимательный анализ русско-ордынских отношений господства-подчинения обнаруживает существенные отличия от их западноевропейских феодальных и более поздних прообразов — вассалитета, протектората, министералитета и др.⁶ Поэтому время от времени в литературе высказывалось предположение о более тесном взаимодействии этих двух исторических субъектов. Так, Л.Н. Гумилёв видел в периоде XIII—XV вв. взаимовыгодный союз и даже заимствованный из биологии «симбиоз» Руси и Орды⁷, т.е. тоже воспринимал их как два несовпадающих — пусть и якобы взаимно лояльных — элемента системы. Г.В. Вернадский полагал, что «Русь была частью Монгольской империи и региональным ханством», и «пока Западная и Восточная Русь находились под контролем хана, обе были частями одного политического образования, Золотой Орды»⁸. Но такие точки зрения долгое время почти никем из историков не разделялись, оставаясь, по существу, маргинальными.

В последние годы в связи с ростом интереса и активизацией исследований по золотоордынской истории альтернативный взгляд всё более проникает на страницы научных докладов, статей и монографий (но не учебников — до этого пока далеко). Рассмотрению степени и признаков подчинённости Руси Орде через разбор взаимоотношений князей и ханов посвящены работы Ю.В. Селезнёва. Он пришёл к заключению, что правители Рюрикава дома занимали в ордынской государственной системе «по сути, административные должности», были включены «в систему взаимодействия элиты Джучиева улуса», что означало «включение их в состав правящего слоя Орды»⁹. Во многом по-новому представлены русско-ордынские отношения в третьем томе «Истории татар» и обобщающей фундаментальной монографии «Золотая Орда в мировой истории»¹⁰.

Вероятно, пока можно говорить лишь о первых шагах, наметившейся тенденции к переосмыслению данной проблемы. Однако уже эти шаги позволили Т.Р. Галимову утверждать, что недавние исследования «вполне убедительны».

⁴ См.: Программа основного общего образования по истории. 5—9 классы (базовый уровень) (URL: https://prsgim.edu.yar.ru/annotsatii_k_rabochim_programmam/2017_2018/programma_po_istorii_5_9_kl_fgos.pdf; дата обращения: 21.07.2020).

⁵ Halperin Ch.J. Russia and the Golden Horde. The Mongol Impact on Medieval Russian History. Bloomington, 1985. P. 63.

⁶ См.: Селезнёв Ю.В. Картины ордынского ига. Воронеж, 2017. С. 33, 34.

⁷ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 543; Гумилёв Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М., 1992. С. 155.

⁸ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 6, 240.

⁹ Селезнёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII—XV веках. Воронеж, 2013. С. 304; Селезнёв Ю.В. Картины ордынского ига. С. 34.

¹⁰ История татар с древнейших времён. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Казань, 2009; Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016.

тельно» показали, что «древнерусские княжества были не просто в зависимости от Орды, а являлись частью золотоордынского пространства». При этом «совокупность русских княжеств становилась своего рода отдельным “русским улусом”»¹¹. В 2019 г. в рамках VI международного Золотоордынского форума в Казани состоялся «круглый стол» на тему «Русский улус: вопросы подчинённости древнерусских земель Золотой Орде».

Так в современную историографию постепенно проникает понятие «Русский улус» как цельный и самостоятельный объект изучения¹². Я в своё время решил определить русские княжества, обложенные «выходом», как составную часть Золотой Орды¹³. Одним из оснований для этого послужило именование в русских летописях княжеств «царевым улусом» (см. ниже). Такая интерпретация через много лет вызвала критику со стороны исследователя монгольского завоевания Руси Ю.В. Кривошеева. По его мнению, в подходе Трепавлова не учитывается многозначность термина «улус», который изначально обозначал «социально-потестарную общность гетерогенного характера» (по Т.Д. Скрынниковой), а позже приобрёл «государственно-территориальный акцент». Между Ордой и Русью сложились отношения «даннической эксплуатации» на основе «данничества» с сопутствующими набегами и грабежами. Следовательно, «русские летописи позволяют трактовать “улус” не как подчинённые Орде и управляемые ханом земли, а как территорию, население которой платит дань»; улус, как и *тьма*, — это «даннические единицы, не имеющие отношения к территориально-государственной структуре Золотой Орды, непосредственно управляемой ханами»¹⁴.

Здесь есть чему возразить. Во-первых, несколько схоластические рассуждения об изменениях смысла термина «улус» не опровергают моё понимание части Руси как части Орды, будь он «социально-потестарной общностью» (проще говоря, народом) или территориальным владением. Но из контекста редких упоминаний улуса в летописях в связи с русскими землями предстаёт всё же, прежде всего, территориальное значение данного понятия, хотя иногда возможно и исконно монгольское понимание как «подданного народа», или «народа, переданного в управление». В XVII в. улус вошёл в русский язык настолько, что при переводах тюркских грамот в Посольском приказе заменял фигурирующие в оригиналах понятия «народ», «подданные», «слуги»¹⁵. Как бы то ни было, это никак не опровергает тезис о принадлежности завоёванной части Руси к золотоордынскому государству.

¹¹ Галимов Т.Р. О вхождении древнерусской знати в состав элит Золотой Орды (постановка вопроса) // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 261, 263.

¹² Турецкий исследователь И. Кемальоглу (Камалов) написал книгу «Золотая Орда и Россия. Тюрко-татарское влияние на Россию», которая в русском переводе вышла под названием «Золотая Орда и Русский улус». В ней, однако, по-прежнему используются традиционные и во многом абстрактные характеристики: «вассалы», «вассалитет», «подчинение Золотой Орде» и т.п. (Камалов *İ. Altın Orda ve Rusya: Rusya Üzerindeki Türk-Tatar Etkisi*. İstanbul, 2009; İstanbul, 2015; Камалов *И. Золотая Орда и Русский улус (татарское влияние на Россию)*. Казань, 2016). Чёткого ответа на вопрос, составляли ли русские княжества часть Джучиева улуса, автор не даёт.

¹³ Трепавлов В.В. Статус «Белого царя»: Москва и татарские ханства в XV—XVI вв. // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1992. С. 59—62.

¹⁴ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы... С. 246—248; Кривошеев Ю.В. Средневековая Русь и Джучиев улус: формирование и развитие системы отношений // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2004. С. 194—196.

¹⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2020. С. 739, 740.

Во-вторых, многозначное древнерусское понятие «дань», похоже, интерпретируется моим уважаемым оппонентом слишком одномерно, в соответствии с современным значением — как изъятие ресурсов завоевателями у несчастных жертв завоевания. Между тем ордынская дань — «выход» (*чыкыш, харадж*) — была обычным налогом, которым облагалось всё оседлое население Джучиева улуса, и не только русское. При этом в средневековом русском языке слово «дань» означало не только выплаты врагу-победителю, но и «подать», и даже «дар, подношение»¹⁶.

В-третьих, странно утверждать, будто княжества, которые сами же русские называли «царевым (т.е. ханским) улусом», не имели отношения к «территориально-государственной структуре» государства, которое было разделено на улусы. Другое дело, что славянские регионы Восточной Европы, конечно, не уподоблялись улусам в кочевой степи — это бесспорно. Как отмечал Г.А. Фёдоров-Давыдов, термин «улус» применялся к русским княжествам «с оттенком, обозначающим их вассальное по отношению к хану положение»¹⁷.

Обратимся к упоминаниям улуса в русских источниках, описывающих события XIII—XV вв. Как и следовало ожидать, это понятие фигурирует, прежде всего, в передаваемых средневековыми хронистами словах татар. При этом следует учитывать вероятность домысливания авторами цитируемых текстов этих речей — если и не общего содержания их, то отдельных деталей, в том числе терминологии. В частности, историки-русисты традиционно скептически относятся к информации поздней Никоновской летописи (XVI в.) относительно той эпохи. В ней читаем о том, как в сентябре 1383 г. Тохтамыш, «царь Воложский и всѣхъ ордь высочайшій царь», пожаловал князя Михаила Александровича великим княжением Тверским со словами: «Язь улусы своя самъ знаю, и кійждо князь Русскій на моемъ улусе, а на своемъ отечествѣ живет по старинѣ, а мнѣ служить правдою... а что неправда предо мною улусника моего князя Дмитрея Московскаго, и азъ его поустрашилъ»¹⁸. Тверской сборник (конец XV в.) передаёт слова того же Тохтамыша к осаждённым им москвичам в 1382 г.: «Азь не пришель улуса своего истеряти, но соблюсти»¹⁹.

Стоит обратить внимание на то, что русские земли не предстают в приведённых фрагментах как единый «Русский улус». Из летописных цитат следует, что особыми улусами являлись и Тверское великое княжество, и Владимирское (тогда уже — фактически Московское), и прочие регионы, управляемые князьями, подвластными Орде («каждый князь на моем улусе»). В целом представление о княжестве как о ханском улусе здесь просматривается ясно и неоднократно отмечалось в историографии. Гораздо более частого цитирования в литературе удаивались речи русских посетителей ханских ставок с упоминанием улуса. Симеоновская летопись (конец XV в.) и Воскресенская летопись (XVI в.) под 1348/49 г.: «И слышавъ царь (Джанибек. — *В.Т.*) жалобу князя великаго (Семёна Ивановича московскаго. — *В.Т.*), оже Олгердь съ своею братьею *царевъ улусъ, а князя великаго отчину* испустошил»; «Слышавъ же царь от пословъ великаго князя, яко Олгердь съ братіею *улусъ его, отчину князя*

¹⁶ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. СПб., 1893. Стб. 627—629; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. II. М., 1989. С. 426, 427.

¹⁷ Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 117.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 84.

¹⁹ Там же. Т. 15. М., 2000. С. 442.

великого, испустишили»²⁰. Никоновская летопись под 1399 г.: Иван Михайлович тверской прислал к хану депутацию с просьбой «пожаловать его отчиною его и дѣдиною, а своим улусом, великимъ княжениемъ Тверскимъ», и тот «даде улусъ свой, великое княжение Тверское, князю Ивану Михайловичю по отчине и дѣдине его»²¹. Более известны и чаще приводятся сведения о споре вокруг великокняжеского стола (и соответствующего ярлыка) между Василием Васильевичем московским и Юрием Дмитриевичем звенигородским в ставке хана Улуг-Мухаммеда в 1431—1432 гг. В монологе, обращённом к хану, приближённый Василия убеждал того в неукоснительном соблюдении своим патроном установленных Ордой порядков, в противовес Юрию — приверженцу наследственного права на вокняжение: «Нашъ осподарь велики князь Василеи ищет стола своего великого княжения, а твоего оулуса по твоему цареву жалованию и по твоим девтерем и ярлыком... А ты волень во своемъ оулусѣ кого восхочеш жаловати по твоей волѣ»²².

Примечательно, что летописцы этот двуединый статус княжеств как наследственных владений и ордынских улусов никогда не комментировали. Такое умолчание не могло быть случайным и требовало от историков объяснений. В целом, они пришли к заключению, что это было следствием примирения с фактом завоевания и участием татарских данников как проявлением божественной воли. Ведь, как сказано в «Житии Михаила Черниговского» (середина XVI в.), Русь после нашествия оказалась в положении «земли канови и Батыевъ» (т.е. монгольского императора-каана и Батыя), поэтому на ней «не подобает жити... не поклонившееся има»²³. Следовательно, констатировалось вхождение Руси не только в империю Чингисидов, возглавляемую кааном, но и в число владений Батыя — «землю Батыеву», т.е. Джучиев улус. Во всяком случае, так обстояло дело с точки зрения монголов (в «Житии» пересказывается их обращение к князьям, уцелевшим после нашествия). Хан же ордынский выступал в качестве орудия Божия гнева против Руси, отчего и получил возможность безраздельно распоряжаться судьбой русских земель²⁴.

Кроме того, демонстрация лояльности при визитах в Орду и внешне нейтральное отношение к «игу» могло быть продиктовано опасением, что ордынские правители в любой момент могут перейти к непосредственному управлению русскими данниками, без посредничества местных князей — так же, как на остальной территории Золотой Орды²⁵.

В общем, как сформулировал Ч. Гальперин, русские интеллектуалы XIII—XIV вв. «обошли опасное осмысление монгольского правления путём отказа от

²⁰ Там же. Т. 7. СПб., 1856. С. 215; Т. 18. М., 2007. С. 96.

²¹ Там же. Т. 11. С. 183.

²² Там же. Т. 27. М.; Л., 1962. С. 103; Т. 25. М.; Л., 1949. С. 249; Т. 26. М.; Л., 1959. С. 188. Об этой ситуации см.: Арапов Д.Ю. Русские князья в Орде в 1432 г.: история одного эпизода московской «замятни» XV в. // Русское средневековье. Источники. 2000—2001. М., 2002. С. 98—100; Зимин А.А. Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 45—47.

²³ Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты. М., 1915. С. 55; Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. СПб., 2002. С. 221.

²⁴ Селезнёв Ю.В. Полемические заметки об образе татар в русской средневековой книжности // Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1(9). Январь—июнь. С. 220.

²⁵ Горский А.А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности империи // Исторический вестник. Т. 10(157). М., 2014. С. 59.

трактовки русско-татарских отношений в терминах суверенитета, т.е. отказа от явного признания того, что Русь была завоёвана»²⁶. Именно этому американскому исследователю принадлежит весьма здравая, с моей точки зрения, идея о своего рода «идеологии молчания» (*the ideology of silence*), «избегания [артикулирования] идеи татарского сюзеренитета»²⁷. По его мнению, русские авторы средневековых текстов организовали фактически «заговор молчания», просто избегая затрагивать проблемы, связанные с завоеванием, а между ненавистью к врагу и игнорированием его выбрали второе. Гальперин даже видит «невероятный подвиг» в том, что идеологи Руси возвеличивали ханов и в то же время не признавали, что они являлись её правителями²⁸, т.е. не признавали этого очевидного, хотя и прискорбного для православных славян факта.

Впрочем, А.В. Лаушкин посчитал данную трактовку умонастроения русских книжников «во многом искусственной». В действительности, по его мнению, постоянное сравнение ими ордынского владычества над Русью с ветхозаветным «вавилонским пленом» иудеев было пронизано «историческим оптимизмом» — уверенностью в непременном будущем избавлении от этой небесной кары. Уменьшение же негативных характеристик монголов в текстах, начиная со второй половины XIII в., «не столько свидетельствует о некоей политической осмотрительности летописцев, сколько в целом соответствует манере, которую их предшественники более раннего времени выработали, рассказывая о половцах, булгарах и литве»²⁹.

В.Н. Рудаков, рассматривая нечастое присутствие татарских ханов на страницах древнерусских сочинений, сосредотачивается на убеждённости их авторов в божественном источнике любой государственной власти, из чего вытекало беспрекословное подчинение власти ордынского «царя», которой надлежало «подчиняться в той мере, в какой она касается дел земных»³⁰. Рудаков подошёл к проблеме несколько с другой стороны, но отмеченная им несомненность для русских книжников прерогатив «власти кесаря» также объясняет их молчание относительно положения Руси в системе ордынской государственности.

Таким образом, русские источники — с их сухими констатациями улусного статуса княжеств и князей как ханских улусников — мало помогают в определении положения «Русского улуса» в Золотой Орде. Поэтому обратимся к текстам, происходящим из сопредельных с Русью стран.

Русско-ордынские отношения эпохи «монголо-татарского ига» отразились в Книгах записей Литовской метрики конца XV — начала XVI в. В этих документах время от времени ощущается память о прежних даннических обязанностях Руси. При общении с великим князем Иваном III татары не решались даже упоминать об этом. В начальном протоколе ханских грамот из Крыма употреблялась формула «(такого-то хана) слово Ивану», т.е. просто с обозначением разного ранга правителей — хана («царя») и великого князя, уже без

²⁶ Halperin Ch.J. Russia and the Golden Horde... P. 63.

²⁷ Гальперин Ч. Татарское иго. Образ монголов в средневековой России. Воронеж, 2012. С. 14, 30, 202; Halperin Ch.J. Russia and the Golden Horde... P. 74; Halperin Ch.J. The Tatar Yoke. The Image of the Mongols in Medieval Russia. Columbus (Ohio), 1986. P. 5, 20, 192.

²⁸ Гальперин Ч. Татарское иго... С. 203, 205, 206, 209.

²⁹ Лаушкин А.В. Русь и соседи: история этнокофессиональных представлений в древнерусской книжности XI—XIII вв. М., 2019. С. 181—193, 228.

³⁰ Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII—XV вв. М., 2009. С. 111, 121.

прежнего повелительного оборота *сёзюм* — «слово моё»³¹. Однако в переписке с Вильно и Краковом крымцы давали волю ностальгии, сопровождая упоминания московского государя неперменным добавлением «холоп наш»³². Называл Ивана III холопом и Шейх-Ахмед — последний хан Большой Орды³³.

Польско-литовская сторона охотно поддерживала эти настроения, укрепляя антимосковский настрой в своих татарских собеседниках. Власти Польско-Литовского государства, некогда поспособствовавшие воцарению Гиреев, придерживались аналогичной трактовки при общении с крымцами: «У московского (великого князя. — *В.Т.*) предки холопья были, предкомъ твоимъ дань завжды даивали къ столъцу царскому, на которомъ ты, брат нашъ, седишь»³⁴.

При этом у польско-литовских правителей вызывали возмущение амбиции московских князей на иерархическое равенство с ханами: «А хто перед тымъ твоимъ предком холопом ся писывал, тотъ нине вжо тебе братомъ ся называетъ. И тот неприятель господара нашего велики княз московский»³⁵. Различие в рангах правителей они считали существенным ещё и потому, что Москва некогда выплачивала Орде дань-«выход», в то время как Литва ограничивалась добровольными (хотя и довольно разорительными) дарами-«упоминками»: «Предки наши и отецъ нашъ своими великими послы предъковъ твоихъ и отца твоего впомянками навежал, а московский холопъ вашъ в кажъдыи годъ выходъ давалъ»³⁶.

Такое же отношение видится в рассказе Никоновской летописи об обращении великого князя литовского Ягайло к «царю» Мамаю в преддверии Куликовской битвы: «Слышахъ, господине, яко хошеши страшити *свой улус*, своего служебника Московскаго князя Дмитрея... Велику обиду творить князь Дмитрей Московской *твоему улуснику* Олгу князю Рязанскому». Мамай якобы отвечал: «Елико хошете *улуса моего, земли Руския*, тем всем жалую васъ, моихъ присяжниковъ и *улусниковъ*»³⁷. Здесь также наблюдаем различие между «улусниками» Московского и Рязанского княжеств и «присяжниками» княжества Литовского (в начале письма Ягайло представляется как «про твою милость присяжник»). Кроме того, «внелитовская» Русь предстаёт в глазах Мамай как «улус мой, земля Русская», т.е. подвластный хану Русский улус Золотой Орды (неважно, что «царский» титул приписан этому беку летописцем, скорее всего, незаслуженно).

Итак, в документах, связанных с Великим княжеством Литовским, мы видим ясное впечатление современников о Северо-Восточной Руси как о том же «цареве улусе», что упоминается в русских летописях, — подчинённом хану владении, управляемом князьями — ханскими «улусниками».

Современники и наблюдатели из более дальнего Запада оценивали положение Руси по отношению к Орде довольно однозначно: она данница и, следовательно, часть державы «тартар». Т. Оллсен обратил внимание, что французский

³¹ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 179, 180.

³² Lietuvos Metrika. Knyga Nr 5 (1427—1506). Vilnius, 1994. P. 172, 173, 175, 179, 181, 235.

³³ Lietuvos Metrika. Knyga Nr 6 (1494—1506). Vilnius, 2007. P. 80.

³⁴ Lietuvos Metrika. Knyga Nr 7 (1506—1539). Vilnius, 2011. P. 337 (наказ послу короля и великого князя Сигизмунда I к крымскому хану Менгли-Гирею, 29 марта 1516 г.).

³⁵ Lietuvos Metrika. Knyga Nr 5 (1427—1506). P. 276 (наказ послу великого князя Александра Ягеллона к Менгли-Гирею, 7 ноября 1500 г.).

³⁶ Lietuvos Metrika. Knyga Nr 7 (1506—1539). P. 84.

³⁷ ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 47—48.

посол Г. Рубрук при перечислении регионов Джучиева улуса, которые платили монголам дань мехами в середине 1250-х гг., называет русские княжества³⁸. За ними закрепились репутация земли, подвластной ордынским правителям. Через 100 лет после Рубрука анонимная Штирийская хроника рассказала о вторжении польских войск в Галицию в 1340 г., на что последовала реакция хана Узбека: «Царь тартар, услышав об этом, утверждал, что *королевство* (Галицкое. — В.Т.) *было его, выплачивало ценз ему и его родоначальникам*. Он пришёл с бесконечным множеством тартар к границам Краковии»³⁹. Обратим внимание, что здесь приводится ссылка на мнение ордынской стороны насчёт подданства Западной Руси. Хотя возможно, что австрийский автор его домыслил.

Младший современник штирийского анонима, неизвестный кастилец, сочинивший «Книгу знакомства со всеми царствами», в тех царствах сам не бывал и описывал своё вымышленное путешествие по ним. Среди городов, что «находятся в империи Сарая», он, наряду с несколькими неидентифицируемыми топонимами, называет «Тифер»⁴⁰. Соблазнительно было бы предположить, что это название города Твери, но только записанное кем-то на слух от некоего тюркоязычного информатора.

В 1394 г. турки пленили баварского солдата Иоганна Шильтбергера. В течение последующих 33 лет он вместе со своими хозяевами побывал во многих странах, в том числе в Золотой Орде, а в 1427 г. бежал на родину, где описал свои странствия. Одну из глав он назвал «Страны, подвластные Татарию, в которых я был», т.е. кажется, что речь идёт о странах, подчинённых Золотой Орде, но не входящих в её состав. Однако таковыми он называет несомненные ордынские провинции Хорезм, «Бештамак» с главным городом Джулатом (т.е. Северный Кавказ), Кипчак (т.е. Дешт-и Кипчак), и среди них «королевство Россия, которая платит дань татарскому королю»⁴¹.

Концентрированное отношение европейцев к положению Руси под «игмом» выразил австрийский (имперский) дипломат С. Герберштейн. В своих «Записках о московских делах», впервые опубликованных в 1549 г., он отметил, что после нашествия Батыея «[почти] все государи Руссии были поставляемы татарами и повиновались им вплоть до Витольда, великого князя литовского, который храбро защитил от татарских войск [свои] земли [и то], что занял в Руссии... Но великие князья владимирские и московские, вплоть до нынешнего князя Василия, всегда пребывали в верности и повиновении, однажды обещанных татарам»⁴². Как видим, определённого ответа на интересующий нас вопрос — входила ли Русь в состав Золотой Орды — автор не даёт. Но «верность и повиновение» князей, наряду с выплатой дани, очевидно, должны были создать у читателей впечатление об интегрированности Руси — за исключением её части, освобождённой литовским князем Витовтом, — в государственное пространство Орды. Причём не в степную кочевую «Татарию» Шильтбергера, а в обширную «империю Сарая» кастильского анонима.

³⁸ *Allsen Th.T.* Mongol Imperialism. The Policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251—1259. Berkeley, 1987. P. 183.

³⁹ *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии». Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313—1341). Казань, 2019. С. 734.

⁴⁰ Там же. С. 556.

⁴¹ *Шильтбергер И.* Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Баку, 1984. С. 44, 45.

⁴² *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 165.

Обратимся к источникам, происходящим из монгольской, золотоордынской, постордынской и в целом мусульманской средневековой среды. Сразу отмечу, что в повествованиях о покорении Восточной Европы авторы этих текстов игнорировали разделение Руси на фактически самостоятельные государства-княжества. Для восточных современников все они были областью обитания русского народа (*рус, урус, орусут*). На завоевание русских в целом, как некоего единого сообщества, нацеливал Чингисхан прославленного военачальника Субедэя, а его преемник, каан Угедэй, отправил своих сыновей и племянников во главе с Бату, которые и «полонили Орусутов»⁴³. Очевидно, здесь сказались первичное и архаичное представление о территории, стране не как о географическом пространстве, а как в первую очередь о месте расселения народа — в соответствии с изначальным значением монгольского понятия «улус».

Авторы, отразившие официальные доктрины Еке Монгол улуса, также видели в народе, подвластном князьям Рюрикова дома, русских вообще, «страну Русов»⁴⁴. При описании населения Золотой Орды те перечислялись наряду с черкесами и ясами, которые «не в силах сопротивляться султану этих стран и потому (обходятся) с ним как подданные его, хотя у них есть (свои) цари»⁴⁵. Не вызывала каких-либо эмоций и комментарий мобилизация ордынским ханом русских воинов, когда, например, для борьбы с Тимуром по приказу Тохтамышша «из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и м.к.с. (мокша? — *В.Т.*) собралось войско изрядно большое»⁴⁶. Нашествие на Улус Джучи хронист Тамерлана расценивал как «набег на области и места того края — (земли) Укека, Маджара, русских, черкесов, башкирдов, Микес, Бальчимкина, Крыма, Азака, Кубани и аланов со всем к ним принадлежащим и относящимся»⁴⁷.

Единая и в некотором смысле абстрактная «область Рус», «страна Рус» со временем, в XIV в., явственно разделилась на «владимирскую (московскую)» и «литовскую» части. Если последнюю татары называли «Либка» (опять же без различия балтского и славянского населения), то для Северо-Восточной Руси в восточных текстах того времени и позднее утвердилось понятие «Московский вилайет» (*Москов вилайети*)⁴⁸. Хотя иногда использовалось и традиционное «Русский вилайет» (*Урус вилайети*)⁴⁹. Как же этот «вилайет» воспринимался в ряду прочих ордынских владений?

⁴³ *Козин С.А.* Сокровенное сказание монголов. Монгольская хроника 1240 года. М.; Л., 1941. С. 189, 192, 194.

⁴⁴ *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 36, 38, 45, 121; Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Алматы, 2006 (История Казахстана в персидских источниках. Т. IV). С. 56 (Джувейни, середина XIII в.).

⁴⁵ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Алматы, 2005 (История Казахстана в арабских источниках. Т. I). С. 171 (ал-Омари, первая половина XIV в.).

⁴⁶ Там же. С. 303 (Йазди, первая половина XV в.).

⁴⁷ Там же. С. 344 (Йазди).

⁴⁸ *Утемиш-хаджи.* Кара таварих. Казань, 2017. С. 31, 63, 72, 73 (середина XVI в.); *Кырыми Абдулгаффар.* Умдет ал-ахбар. Кн. 1. Транскрипция, факсимиле. Казань, 2014. С. 62, 104 (середина XVIII в.); *Кырыми Абдулгаффар.* Умдет ал-ахбар. Кн. 2. Перевод. Казань, 2018. С. 43, 78.

⁴⁹ *Утемиш-хаджи.* Кара таварих. С. 30, 104; *Кырыми Абдулгаффар.* Умдет ал-ахбар. Кн. 1. С. 93; Кн. 2. С. 69.

Арабские и персидские авторы, далёкие от Джучиева улуса, видели в завоеванной Руси один из округов этого государства («округ десятый страна Рус» — ал-Калкашанди, начало XV в.). Они не ведали о политическом разделении русских земель и понимали под страной/округом Рус всю территорию бывшего Древнерусского государства⁵⁰. Однако при описании пределов Золотой Орды они единодушно включали Русь в её состав. Бату «принадлежали владения: Хифчак, Рус, Черкас, страна ас, Булгар, Укака, Джанд, Баркчанд, Джурджанийа' Хваразма и другие территории до пролива ар-Рума»⁵¹; «От Железных ворот, ар-Рус, ал-Кифджак, Хварезма и Судака до границ ал-Кустантинийа — это владение царя Берке»⁵²; «В 738 г.х. ... царём (от) “Железных ворот”, земель ар-Рус и ал-Кифджак (до) ал-Кустантинийа был Йузбак»⁵³. Те же пределы Орды очерчивает поздний тюркский хронист: власть хана Тимур-Кулуга и беклербека Едигея в начале XV в. «распространялась, с одной стороны, до Хаварезма, с другой — до Казани и Руси и шла до границ вилайата Крым, Сарай, Сарайчук, Хаджи-Тархан... В их великое государство входили вилайет Хорезм, Сарачык, Крым, Казак, Казань, Башкурт, Алатырь, Хаджи-Тархан, Русский и Булгарский вилайеты»⁵⁴.

Таким образом, всюду, где речь у восточных авторов заходит о территории государства Джучидов, Русь упоминается в одном ряду с прочими ордынскими провинциями: Дешт-и Кипчаком, Хорезмом, Крымом (Судак, Кафа), Нижним (Сарай-Берке) и Средним (Булгар, Укек, Алатырь, буртасы/фуртасы) Поволжьем, Южным Уралом (Башкурт), Северным Кавказом и Северо-Западным Причерноморьем (Черкас, Маджар, Кубань, страна асов, область алан), присырдарьинскими оазисами (Дженд, Баркчанд), Западной Сибирью (Ибир-Сибир).

По-видимому, критерием для присоединения «вилаята Рус» к их числу служила регулярная выплата податей в государственную казну. Завоевание русских земель завершилось, по Утемиш-хаджи, именно с организацией налогообложения сразу после нашествия (хотя в действительности этот процесс оказался растянут во времени): Бату и его брат Шибан «пришли в вилайат Москау. Там они находились несколько месяцев, устроили дела вилайата, взыскали скот (имущество) и харадж, назначили хакимов и с победой и одолением вернулись в свой вилайат»⁵⁵.

Те, кто у хорезмийского хрониста названы *хакимами*, в источниках XIII—XV вв. именуется *даругами* (*даругачи*). Это были чиновники, назначавшиеся для управления отдельными регионами Монгольской империи, и в том числе Улуса Джучи. В Орде XIV в. они находились в подчинении визиря и отвечали за исправность выплаты разнообразных налогов, переписи податного население

⁵⁰ Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. 2001. М., 2002. С. 267, 273.

⁵¹ Джамал ал-Карши. Ал-мулхакат би-с-сурах. Алматы, 2005 (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). С. 120 (начало XIV в.).

⁵² Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений... С. 161 (ал-Муфаддаль, первая половина XIV в.).

⁵³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений... С. 200 (аноним XIV в.).

⁵⁴ Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Кн. 2. С. 63, 69.

⁵⁵ Утемиш-хаджи. Кара таварих. С. 31.

ния и ведения соответствующих реестров⁵⁶ (*деветерей*, как называли их русские). Как полагает С.А. Маслова, даруги состояли при ханском дворе, в отличие от баскаков, которые в первые десятилетия после завоевания непосредственно присутствовали в княжествах⁵⁷.

Поскольку монгольские правители поначалу воспринимали «страну Рус», очевидно, как некую единую провинцию, то и даруга назначался один на всю Русь. В источниках имеются лишь единичные сведения на этот счёт. По китайской династийной истории «Юань ши» (1360-е гг.), в 1257 г. каан Мункэ назначил Китая (Китата русских летописей), сына своего зятя, «даругачи по умиротворению и охране порядка у русских, в связи с чем пожаловал ему 300 коней и 5 000 овец»; «Китая... сделали даругачи, чтобы привести в повиновение и править [землями] русских и алан»⁵⁸. Из летописей известно, что в тот год жители Северо-Восточной Руси подверглись переписи, которой руководил этот самый Китай/Китат. Судя по всему, он надзирал за общим ходом дел у православных данников, отвечал за сбор податей и доставку их ко двору⁵⁹. В то время, в период единства Еке Монгол улуса, канцелярия этого даруги, надо полагать, базировалась в имперской столице Каракоруме.

Когда Золотая Орда отделилась от центральноазиатской метрополии, «русский» даруга стал базироваться уже в Сарае⁶⁰. В известных мне источниках имеется единственное упоминание о нём до XV в. — в биографическом словаре египетского историка Таки ад-Дина ал-Макризи «Китаб ал-мукаффа ал-кабир» (Большая рифмованная книга), написанном приблизительно в первой половине столетия. В рассказе об учёном Мавляна-задэ ас-Сараи говорится: «Отец его был достопочтенным, аскетичным и щедрым учёным мужем. Он являлся управляющим вакуфным имуществом в Сарае, а также *отвечал за сбор налогов с вакуфов и подушной подати в русских землях*⁶¹. Из этого имущества он не брал ни для себя, ни для своей семьи ни одного дирхема и не кормил за счёт [общественной казны] своих животных»⁶². Надо понимать так, что предшественники «щедрого учёного мужа» на этой должности не гнушались казнокрадством, присвоением части «выхода». Соседство вакуфных сборов и налогов с Руси в компетенции одного ведомства может свидетельствовать о специализации этого «департамента» правительственной канцелярии (*дивана*) на контроле за поступлением в казну доходов с оседлых областей.

Политическое развитие Северо-Восточной Руси — появление, помимо владимирского, еще нескольких «великих столов» — внесло коррективы и в аппарат ордынского управления «Русским улусом». Для XV в. есть упоминания

⁵⁶ Фёдоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 30; Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 106, 118, 120.

⁵⁷ Маслова С.А. Институты ордынской власти над Русью (баскаки, даруги, послы). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 17.

⁵⁸ Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 195, 208.

⁵⁹ Насонов А.Н. Указ. соч. С. 224.

⁶⁰ Б. Шпулер допускал, что даруги в основном располагались в русских городах, а в ордынскую столицу приезжали по необходимости, например, для отчёта (*Шпулер Б.* Золотая Орда. Монголы в России. 1223—1502 гг. Казань, 2016. С. 330).

⁶¹ Перевод С.З. Ахмадуллина, любезно сделанный им по просьбе автора: «Ему было поручено нести (ответственность) за имущество вакфов и подушную подать в стране русских».

⁶² Зайнуddинов Д.Р. Учёный из Сарая — Мавляна Зада ас-Сараи (754/1353—791/1389) — в биографическом словаре ал Макризи Таки ад-дина (766/1365—845/1441) «Китаб ал-мукаффа ал-кабир» (Большая рифмованная книга) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 1. С. 128.

о даругах отдельных великих княжеств. В вышеупомянутом споре о ярлыке между Василием московским и Юрием звенигородским в ставке хана Улуг-Мухаммеда в 1432 г. сторону московского князя принял «дорога Московкой Миньбулат». В чиновной иерархии он занимал высокое положение, так как титулуется в ряде летописей «великим князем татарским», «великим князем ордынским». Поблизости от резиденции Улуг-Мухаммеда у него имелась своя ставка, в которой разместились оба князя, прибывшие на ханский суд⁶³. Возможно, это был «симметричный» аналог ордынского подворья, оборудованного в Московском Кремле для визитёров из Сарая.

В Симеоновской летописи (XV в.) фигурирует «дорога Рязанской», который вместе с прочими ордынскими вельможами убеждал хана Ахмеда выступить в военный поход на Московское княжество Ивана III⁶⁴. Он явно отвечал за дела, связанные с великим княжеством Рязанским. Думается, можно согласиться с гипотезой Г.В. Вернадского о том, что, скорее всего, в Орде существовали также даруги других великих княжений — Тверского и Нижегородского⁶⁵.

Таким образом, первоначально единый «Русский улус», «Русский вилайет» в XIV в. стал восприниматься в Орде как совокупность нескольких самостоятельных княжений-улусов (плюс русские земли Великого княжества Литовского с не вполне ясным статусом). Князья-правители этих улусов, ханские «улусники», в силу признания верховной власти ордынского падишаха, получения от него ярлыков на княжение, выплаты налогов и участия в военных кампаниях на стороне (и в составе) ордынских войск оказались включены «в систему взаимодействий элиты Джучиева улуса на правах улусных владельцев», как справедливо отмечает Ю.В. Селезнёв⁶⁶. Однако причисление им князей к категории темников и тысячников представляется сомнительным. Скорее, их следовало бы уподобить аналогичному рангу ордынской нединастической аристократии — *нойонам* (монг.), они же *беки* (тюрк.), они же *эмиры* (арабо-перс.). В частности, такой её категории, как *улус-беки*, названные в русских переводах ярлыков «улусными князьями» и, возможно, также «людскими князьями»⁶⁷. Теоретически возможно было бы допустить соотнесение русского великого князя с татарским *улугбеком* (*беклербеком*). Однако высочайшее положение в государстве этого вельможи — верховного военачальника и фактического главы сословия беков — едва ли позволяет ставить его в один ряд с предводителями христианских данников.

Важным аргументом в пользу пребывания русских князей в составе ордынской элиты являются указания на принадлежность их к одному из крыльев Улуса Джучи — аналогично «крыльевому» распределению татарских беков. Во время военных действий князья со своими отрядами непременно должны были занимать какое-то определённое место в построении ордынского войска в походах и сражениях. Действительно, при описании военно-административного деления Золотой Орды на правое и левое крылья (правда, иногда путаясь между ними) персидские хронисты относили Русь к одному из них: «Правое же

⁶³ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1856. С. 96; Т. 12. С. 15; Т. 33. Л., 1977. С. 97.

⁶⁴ Там же. Т. 18. С. 224.

⁶⁵ Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 235.

⁶⁶ Селезнёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты... С. 304.

⁶⁷ Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам). Казань, 1850. С. 7; Фёдоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 91, 92.

крыло, к которому относятся Ибир-Сибир, Рус, Либка⁶⁸, Укек, Маджар, Булгар, Башгурд и Сарай-Берке, назначили потомкам Токтая⁶⁹; «Область левой руки (от) Улуг-тага до фуртасов и Руси была в их (ордынских ханов. — В.Т.) обладании»⁷⁰. При молчании прочих текстов позволительно допустить пребывание Руси в крыльевой структуре Орды *он-сол* — но пока с неизвестным и непонятным статусом.

Как почти любая империя, Еке Монгол улус имел сложную структуру. Наряду с уделами сыновей Чингисхана (в том числе Улусом Джучи — Золотой Ордой), в состав гигантского монгольского царства входили наместничества и автономные владения разного статуса и ранга. Русь как часть империи находилась в таком же положении, как Уйгурия, Рум (сельджукская Малая Азия), Грузия, страна енисейских кыргызов и др. Все эти государства сохраняли (во всяком случае, в первое время после завоевания) собственных правителей и домонгольское внутреннее устройство. С ослаблением империи, в течение второй половины XIII в., от неё постепенно отделилась Золотая Орда. Русь оказалась единственной унаследованной от империи подчинённой Орде оседлой страной с покорными государями, оставленными у власти. Поэтому русские составляли теперь часть подданных ханов-Джучидов. При этом на них не распространялись многие нормы государственной жизни, которые практиковались в кочевой степи и в тех оседлых регионах, где местные домонгольские элиты были лишены власти, — Волжской Булгарии и Хорезме.

⁶⁸ Здесь Литва уже отделена от Руси.

⁶⁹ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений... С. 252 (Натанзи, начало XV в.).

⁷⁰ Там же. С. 409 (Хайдар Рази, начало XVII в.).